

А.Ш. Кабирова, Д.Э. Кабиров

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ НКВД
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ТАТАРСКОЙ АССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

**THE MAIN DIRECTIONS OF COUNTERING ECONOMIC CRIME IN THE TATAR
AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE PERIOD OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR 1941–1945**

Введение: в статье рассматриваются формы и методы противодействия экономическим преступлениям в одном из тыловых регионов России – Татарской АССР – в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Анализируется влияние военного времени на появление новых видов правонарушений, дается характеристика основным направлениям борьбы с такими преступными деяниями, как разбазаривание, хищение, кража, спекуляция.

Материалы и методы: изучены и проанализированы документальные материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Республики Татарстан, работы и статьи российских и республиканских историков по периоду Великой Отечественной войны. При подготовке исследования применялись сравнительно-исторический, историко-генетический, логический, системно-структурный, герменевтический методы.

Результаты исследования: война ухудшила социально-экономическое положение населения, вызвала дефицит продовольствия и предметов широкого потребления, спровоцировала резкий скачок цен на рынке. В этих условиях в стране увеличилось число преступлений экономического характера. Архивные документы свидетельствуют об участившихся в военное время фактах хищений продовольственных и промышленных товаров, растраниживания централизованных фондов, распространения спекуляции и т.д. Пресечение подобного рода девиаций входило в сферу деятельности правоохранительных органов.

Обсуждение и заключения: сделаны выводы об увеличении количества экономических преступлений в военное время. Отмечено, что, несмотря на остроту кадровой проблемы, органы милиции проводили большую работу, направленную на противодействие и предупреждение экономической преступности. Соблюдение законности и правопорядка в стране в чрезвычайных условиях, несомненно, имело большое значение для укрепления экономических основ государства и являлось значимым фактором Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Татарская АССР, органы внутренних дел, хищения, спекуляция, злоупотребления карточками.

Для цитирования: Кабирова А.Ш., Кабиров Д.Э. Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.160-168. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13961

Introduction: the article describes the forms and methods of counteraction to economic crimes in one of the rear regions of Russia – the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War (1941-1945). The influence of wartime on the appearance of new types of delinquency is analyzed, the

characteristics of the main directions of combating crime are given: squandering, fraud, theft, speculation.

Materials and Methods: the documentary sources stored in the funds of the State Archives of the Russian Federation, the Russian State Archive of Social and Political History, the State Archive of the Republic of Tatarstan, works and articles of Russian and republican historians for the period of the Great Patriotic War were studied and analyzed. In preparing the study, methods were used: comparative historical, historical genetic, logical, system-structural, hermeneutic.

Results: The war worsened the socio-economic situation of the population, caused a shortage of food and consumer goods, provoked a sharp jump in prices in the market. In these conditions, the number of economic crimes has increased in the country. Archival documents testify to the facts of the theft of food and industrial goods, the distribution of centralized funds, the spread of speculation, etc., which have become more frequent in wartime. The suppression of this kind of deviation was part of the work of law enforcement agencies.

Discussion and Conclusions: conclusions are drawn about the increase in the number of economic crimes in wartime. It is noted that, despite the severity of the personnel problem, the police conducted a lot of work aimed at counteracting and preventing economic crime. Compliance with law and order in the country in emergency conditions was undoubtedly important for strengthening the economic basis of the state and was a significant factor in the victory in the Great Patriotic War.

Key words: the Great Patriotic War; the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, police, theft, speculation, abuse with cards.

For citation: Kabirova A.SH., Kabirov D.E. The main directions of countering economic crime in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in the period of the Great Patriotic War 1941–1945 // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P.160-168. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13961

Введение

Материальные условия жизнедеятельности советских граждан в условиях Великой Отечественной войны определялись целым рядом факторов. Нападение нацистской Германии, оккупация врагом важных сельскохозяйственных районов привели к существенному сокращению производства основных потребительских благ. При этом категории населения, за которыми было закреплено обязательное государственное обеспечение, значительно возросли, прежде всего, за счет военнослужащих. Поскольку обещанного изобилия продуктов и товаров первой необходимости в советском государстве достичь не удалось и в довоенный период, в изменившихся военных реалиях руководство страны столкнулось с особо серьезными трудностями в сфере снабжения армии и гражданского населения продовольствием и предметами широкого потребления.

Ухудшение социально-экономического положения людей, сокращение централизованных фондов, дефицит продовольственных и промышленных товаров провоцировали рост числа преступлений экономического характера. В архивах сохранилось значительное количество документов, доказывающих, что беспринципные, нечистые на руку люди беззастенчиво наживались на горе народа в соответствии с известной пословицей «Кому – война, а кому – мать родна». По данным исследователя С.М. Емелина, в начале войны ежегодно в СССР фиксировалось более 200 тыс. преступлений экономической направленности, к 1945 г. их количество превысило 300 тыс. в год [1, с. 85].

Борьба с нарушениями уголовного и административного законодательства, пресечение экономических и иных преступлений, охрана общественного порядка входили в сферу деятельности сотрудников Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

Обзор литературы

В отечественной историографии периода Великой Отечественной войны вопросы деятельности правоохранительных органов и общественных организаций по противодействию экономической преступности нашли определенное отражение. Одним из первых трудов, посвященных истории органов НКВД в военное время, была работа А.Г. Галкина «Особенности работы милиции в годы Великой Отечественной войны» [2]. Автор книги, возглавлявший в дни войны Главное управление милиции НКВД СССР, обобщил в ней богатый опыт деятельности органов правопорядка по борьбе с преступностью в чрезвычайных условиях.

В послевоенные годы и вплоть до середины 1980-х гг. изучение форм и механизмов противодействия силовых структур преступности в годы военного лихолетья продолжалось с разной степенью интенсивности, однако количество вышедших трудов было не слишком велико. Связано это было в первую очередь с ограниченным доступом исследователей к архивным материалам, поскольку большая часть документов была засекречена. Кроме того, проблема уголовной преступности военного времени в этот период входила в сферу служебных интересов органов внутренних дел, суда и прокуратуры, что также повлияло на ее закрытость для исторического анализа.

Исследование деятельности органов милиции по противодействию преступности на разных этапах развития страны заметно активизировалось во второй половине 1980-х – 1990-е гг. Процессы перестройки, гласности в экономической, политической и культурной сферах вызвали необходимость переосмысления многих известных фактов и явлений, изменения методологических подходов. Появились первые обобщающие работы, в которых анализировалась роль органов внутренних дел в репрессивной практике государства. Среди трудов этого периода особо следует отметить такие сборники, как «Полиция и милиция России: очерки истории» [3], «Полиция и милиция России: страницы истории» [4], а также коллективные монографии [5; 6], в которых прослеживалась преемственность в работе органов правопорядка.

В постсоветское время увидели свет исследования С.П. Шатилова [7], Р.Б. Германа [8]. В них впервые в масштабах страны был представлен комплексный анализ причин преступных деяний в военное время и методов работы правоохранительных органов по их пресечению. Отличительными особенностями данных трудов стали уход от комплиментарного стиля изложения, вовлечение в научный оборот неизвестных ранее источников, преодоление конъюнктурности и тенденциозности в освещении сюжетов военного времени.

В современный период усилился интерес специалистов и к региональным аспектам изучаемой проблемы. Был защищен целый ряд диссертаций, посвященных изучению основных направлений деятельности органов НКВД и прокуратуры в годы Великой Отечественной войны в различных областях, краях и республиках России [9–13].

В Татарстане тема противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны не стала пока предметом специального анализа, хотя отдельные аспекты темы рассматривались в общих работах по истории милиции республики [14; 15].

Материалы и методы

При подготовке статьи были изучены документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Республики Татарстан, отражающие деятельность органов НКВД Татарской АССР по противодействию экономической преступности в годы Великой Отечественной войны.

Исследование базируется на общенаучных принципах историзма, научной объективности и

системности. Из специально-исторических методов научного анализа применялись сравнительно-исторический, историко-генетический, логический, системно-структурный, герменевтический методы.

Результаты исследования

С началом Великой Отечественной войны задачи сотрудников правоохранительных органов существенно расширились. Помимо традиционных, в сферу их деятельности были включены новые, не характерные для мирной жизни задачи: обеспечение безопасности эвакуации населения и промышленных предприятий, борьба с паникерами и диверсантами, пресечение воинских преступлений, борьба с детской беспризорностью и девиантностью, преодоление участвовавших случаев хищений государственной и личной собственности и т.п.

Чрезвычайная обстановка, обусловившая увеличение объема работы сотрудников силовых ведомств, вызвала необходимость реформирования всей системы правоохранительных органов¹. Большая часть сотрудников НКВД подлежала мобилизации. В Татарской АССР уже в июне 1941 г. ушли на фронт 24 чел., в июле – 69 чел. В 1942 г. в Красную Армию было направлено почти 30 % личного состава республиканского НКВД. В целом же по стране в некоторых органах милиции личный состав обновился на 90–97 % [5, с. 265]. Всего за годы войны из органов внутренних дел Татарстана было мобилизовано 500 чел. [14, с. 98]. Соответственно, оставшимся в тылу милиционерам приходилось трудиться в более напряженном режиме. Они переводились на работу в две смены, на время войны отменялись отпуска, ужесточались требования к дисциплинированности и организованности. На работу в отделы пришло новое пополнение, в основном женщины и молодежь. Навыки следственной и оперативной работы им приходилось осваивать на ходу, в процессе службы.

Одним из приоритетных направлений работы органов НКВД в дни войны являлась деятельность по предупреждению и противодействию экономической преступности. Важнейшая роль здесь отводилась отделам по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Уже в первые месяцы войны в ТАССР, как, впрочем, и во многих других регионах, был зафиксирован ажиотажный спрос на товары повседневного пользования. В магазинах выстраивались огромные очереди, закупались продукты и товары долгосрочного хранения: сахар, соль, спички². Одновременно со

¹ 20 июля 1941 г. указом Президиума Верховного Совета СССР НКГБ и НКВД были объединены в единый Наркомат внутренних дел. В 1943 г. в связи с изменением обстановки на фронте и в тылу созданный Наркомат внутренних дел был разделен на три структуры – НКВД, НКГБ и Управление контрразведки «СМЕРШ».

² ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. П-15. Оп. 5. Д. 128. Л. 123.

сберегательных вкладов снимались вклады, люди стремились закупить на имеющиеся средства личные предметы потребления, одежду, обувь. В документах военного времени отмечалось, что «...за первый военный год число вкладчиков по республике уменьшилось на 16 541 чел., со сберкнижек снято почти 2 млн. руб.»¹.

Регулярными стали срывы в снабжении граждан ТАССР хлебом, особенно в столице республики – Казани. При ежедневной потребности в хлебе в 163,5 тонны в магазины города поставлялось только 133,79 тонн. Это приводило к тому, что каждый день хлеба недополучали почти 58 тыс. чел. В то же время некоторые недобросовестные граждане занимались скупкой хлеба в больших объемах с целью его дальнейшей перепродажи. В докладных записках, направляемых в Татарский обком партии, указывалось, что «хлеб скупается в одни руки по несколько десятков килограмм»². Сотрудники милиции, чтобы предотвратить случаи скупки-перепродажи товаров, выставляли специальные наряды на трактах, ведущих на рынки города; переодевшись в штатскую одежду, дежурили в очередях у продовольственных магазинов; задерживали подозрительных граждан, составляли протоколы. Только в 1941 г. за скупку хлеба сверх установленных норм было задержано: по третьему отделению милиции г. Казани 67 чел., по седьмому отделению – 303 чел., по восьмому отделению – 24 чел.³

Тяжелое экономическое положение страны, дефицит основных продуктов заставили органы власти ввести во многих городах СССР в 1941 г. карточную систему. Государственное снабжение по гарантированным нормам позволяло гражданам хотя бы в минимальной степени удовлетворять свои потребности в продовольствии и товарах повседневного спроса. Сотрудникам отделов по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) вменялось в обязанность обеспечить удовлетворительное функционирование карточной системы, не допустить расхищения централизованных фондов.

Архивные источники свидетельствуют, что в это непростое для страны время далеко не все могли удержаться от соблазна, чтобы не извлечь для себя материальную выгоду. К примеру, в 1941 г. при проведении рейда на Казанской железной дороге по выявлению злоупотреблений с карточками на продукты питания органами НКВД было уста-

новлено, что «продавец хлебного отдела магазина № 1 ст. Муром Степанова скрыла остаток хлеба, а после продавала хлеб без карточек своим знакомым и родственникам»⁴. Продавец бакалейного отдела того же магазина Мясковская спрятала под прилавком сливочное масло и другие товары на сумму около 2000 руб., а затем реализовывала их с превышением установленных правительством норм отпуска продуктов, продавая в одни руки вместо положенных 100 граммов по 1–2 кг масла⁵.

Введение карточной системы привело и к появлению специфического вида преступлений, связанного со злоупотреблениями карточками. В частности, широкую огласку получил факт выдачи в Молотовском районе г. Казани в 1942 г. целого комплекта карточек на, как выяснилось, существовавшую только на бумаге Алтайскую горную экспедицию с контингентом в 100 человек(!)⁶ Выявлялись случаи подтасовки документов при составлении списков, оформления карточек на вымышленных или умерших людей. Так, при проверке правильности выдачи населению карточек в г. Казани за апрель 1943 г. было установлено, что 696 карточек выписаны на несуществующих лиц, 67 – на умерших⁷.

Массовый характер приобрело хищение карточек. В том же 1943 г. на казанском заводе № 184 были похищены 336 карточек, в Юдинском карточном бюро – 328 шт., Казанском универмаге – 17 шт., в госпитале № 3922 – 200 шт., на заводе № 22 – 57 шт. и т.д.⁸

Причинами хищений карточек являлось неудовлетворительное состояние их изготовления, учета и хранения. В литографии «Татполиграф», где печатались карточки, были вскрыты факты организованного хищения не только самих продуктовых карточек, но и шрифта, бумаги, красок для печатания фальшивок. Например, наборщик П. Юрлов снабжал своих подельников похищенными из Татполиграфа шрифтами и обрезками и отходами узорной бумаги, а затем правонарушители на квартире продавщицы магазина № 3 Горпищеторга Абдрахмановой фабриковали хлебные карточки и сбывали их. Таким путем преступники смогли реализовать карточки более чем на 8 тонн хлеба. Благодаря активной деятельности работников правоохранительных органов шайка П. Юрлова и еще ряд других преступных групп, занимавшихся изго-

¹ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 254. Л. 93–94.

² ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 146. Л. 102.

³ Там же.

⁴ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 147. Л. 75.

⁵ Там же.

⁶ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 44. Д. 1413. Л. 122–123.

⁷ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 717. Л. 35.

⁸ Там же. Л. 33.

⁹ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 717. Л. 34.

товлением поддельных карточек и талонов, были изобличены и арестованы⁹.

Следственные мероприятия показывали, что размеры злоупотреблений с карточками в военные годы были весьма значительными. По данным Государственного архива Российской Федерации, они составляли до 10 % всех дел, законченных органами милиции по линии ОБХСС. В крупных российских городах в преступные группы было вовлечено до 20 % работников контрольно-учетных карточных бюро¹. В качестве причин этого можно отметить неукомплектованность штатов и большую текучесть кадров. Только в Казанском городском карточном бюро за 8 месяцев 1943 г. сменились 4 заведующих².

Многочисленные факты нарушений в работе карточных и контрольно-учетных бюро по всей стране послужили основанием для принятия 2 марта 1943 г. специального приказа НКВД СССР № 00407, согласно которому контроль за соблюдением режима печатания продуктовых карточек в типографиях и наведением порядка в карточной системе возлагался на органы милиции. Реализация этого документа позволила дисциплинировать работу карточных бюро. К началу 1945 г., по архивным данным, карточки печатались в 52 типографиях, туда были внедрены 279 секретных агентов и 6 резидентов, при содействии которых было вскрыто 168 фактов хищений. По завершении следствия 3408 чел. были привлечены к уголовной ответственности, 1541 чел. – к административной [1, с. 89].

Существенно увеличилось в военное время и число преступлений, связанных с хищениями социалистической собственности. Известный закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперативов и укреплении общественной собственности» был принят еще 7 августа 1932 г. По нему покушение на государственную собственность объявлялось преступлением против Советской власти, а сам преступник считался врагом народа. Пик осужденных по «закону семь восьмых», как его иногда называли, пришелся на 1930-е – начало 1940-х гг.

В военный период законодательство по отношению к совершавшим хищения государственной собственности ужесточилось, но, тем не менее, количество преступных деяний такого рода не уменьшилось. Расхищались продовольственные

карточки, разбазаривались продукты питания, промышленные товары, инструменты на промышленных предприятиях и т.д. Архивные документы изобилуют многочисленными примерами. Так, в 1941 г. был осужден работник маслозавода Калачев. Ему было инкриминировано разбазаривание по своим знакомым молочных продуктов на сумму 3917 руб.³ За кражу детских одеял из детского сада была задержана воспитательница детского сада № 1 Винокурова. К одному году лишения свободы за хищение со склада 31 беретки был приговорен кладовщик Шарифуллин⁴. Значительное количество хищений багажа и грузов отмечалось на Казанской железной дороге. Только за ноябрь 1941 г. было выявлено 43 случая хищений, из них: бакалейных товаров – 14 фактов, продовольственных товаров – 10, мануфактуры – 3 и т.д.⁵

Особенно много уголовных дел было связано с хищениями хлеба и зерна. Главная причина хищений хлеба в крупных размерах заключалась в том, что не были обеспечены надлежащие охрана и контроль на местах. К подобным материалам можно отнести дела о хищении 785 кг хлеба буфетчицей Ходящевой в столовой одного из заводов г. Зеленодольска; сокрытии в специальных ямах 11 пудов колхозного хлеба колхозником Ярцевым в Шереметьевском районе⁶; хищении 36 мешков белой муки приемщиком реализационной базы Маслаковым⁷ и др.

Угрожающе масштабный характер приняли хищения и разбазаривания в крупных заготовительных организациях «Заготзерно», «Главмука», районных потребсоюзах. Несмотря на активную работу сотрудников ОБХСС, с особой тщательностью контролировавших заготовительные и снабженческие организации, предупредить и оперативно пресечь эти преступления удавалось не всегда. В 1943 г. были обнаружены хищения и недостачи на глубинных пунктах «Заготзерно» Первомайского, Октябрьского, Сабинского, Буденновского, Чистопольского районов ТАССР. Как показывает анализ архивных документов, во многих случаях хищения социалистической собственности вскрывались в тех подразделениях, где руководители «с беспечностью относились к сохранению хлеба, допускали засорение аппарата непроверенными людьми»⁸.

Хищения и кражи в военное время имели место во всех сферах экономической жизни, в них

¹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 21, 19.

² ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 717. Л. 36.

³ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 146. Л. 30.

⁴ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 147. Л. 131.

⁵ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 143. Л. 167–168.

⁶ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1668. Л. 2 об., 4 об.

⁷ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 146. Л. 40.

⁸ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 704. Л. 42–43.

были замешаны практически все слои населения. Беспрецедентными по размерам были хищения в торговой сфере, в системе общественного питания, причем не только путем прямых краж, но и через обвесы, обсчеты, умышленную порчу весоизмерительных приборов, когда в гирях высверливались отверстия, а под чаши весов подкладывались предметы для уменьшения реального веса отпускаемых по талонам или по карточкам продуктов¹. Тревожные сигналы о кражах и хищениях поступали из учреждений социальной сферы, госпиталей.

В целях пресечения такого положения, отмечавшегося во многих областях и республиках, 22 января 1943 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принял специальное постановление № 2780 «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». После его опубликования в республике были организованы многочисленные ревизии. По данным проверки 45 райпотребсоюзов ТАССР был установлен 441 случай растрат и хищений на общую сумму 1 724 548 руб. Однако, несмотря на такие колоссальные размеры разбазариваний продовольственных и промышленных товаров, следственным органам было передано лишь 78 материалов на 131 чел., в остальных случаях дело ограничилось принятием иных мер: 197 чел. было подвергнуто денежному штрафу, против 374 чел. возбуждено дисциплинарное преследование².

Вышеуказанное постановление ГКО заставило органы НКВД ужесточить борьбу «с подрывающими доверие граждан явлениями». Увеличился охват проверкой и ревизией торговых точек, сбытовых и универсальных баз и складов, вошло в практику проведение внезапных рейдов, был усовершенствован учет товаров, усилен контроль за их реализацией. Также был установлен новый порядок взыскания стоимости расхищенных или недостающих товаров: продовольственных – по рыночной цене, промышленных – по коммерческой, в пятикратном размере.

Тема экономических преступлений в военное время стала предметом специального обсуждения на совещании прокурорских работников Татарской АССР в 1944 г.³ В своем выступлении прокурор республики И.А. Садовников призывал пресекать любые «вражеские попытки» и повышать бдительность в отношении лиц, совершавших такие преступные действия. Для этого он предлагал распространять среди прокуроров и следователей опыт

наиболее удачно-расследованных дел и использовать его в своей практической деятельности⁴.

Особую группу преступлений экономической направленности в годы Великой Отечественной войны составляли злоупотребления служебным положением с коррупционной составляющей. Пользуясь своими должностными полномочиями, руководящие работники расходовали и растранили государственные фонды по своему усмотрению. Прецеденты использования потребительских фондов не по прямому назначению отмечались практически на каждом предприятии. Достаточно типичными в этом отношении представляются случаи утечки товаров на Казанском моторостроительном заводе № 16: только за три месяца 1942 г. здесь было разбазарено: мяса – 372 кг, конфет – 432 кг, белой муки – 1213 кг, сыра – 130 кг, сахара – 354 кг, сельдей – 434 кг, масла животного – 355 кг, колбасы – 432 кг, меда – 143 кг, икры паюсной – 12 кг и много других дефицитных продуктов⁵. Продукты расходовались по «запискам» заместителя директора завода по социально-бытовому сектору, директора базы социально-бытового отдела, заведующего складом базы. В ходе следствия было изъято свыше 200 записок от представителей администрации, по которым происходило расходование товаров.

Аналогичным образом использовали свое служебное положение руководящие работники Ютазинского района ТАССР. Управляющий конторой «Заготскот» был обвинен в том, что он вместе с заведующим базой и главным бухгалтером присвоил и разбазарил 700 кг мяса и 600 кг субпродуктов. В процессе дознания выяснилось, что он снабжал бариной и маслом даже районного прокурора, причем бесплатно. Сверх норм, без карточек, продукты получали, кроме того, секретарь Ютазинского райкома партии (20 кг муки), бывший председатель РИКа (40 кг муки), заведующий райторготделом (80 кг муки) и др.⁶ Все следственные материалы по данному делу были направлены в НКВД ТАССР, а копии представлены в Татарский обком ВКП(б).

Следует подчеркнуть, что факты перераспределения продуктов в пользу управленческого персонала, недостаточного снабжения рабочих и колхозников и в то же время обеспечения близких и знакомых «по благу» – по спискам, запискам, устным договоренностям – фиксировались в военные годы в масштабах всей страны. Любопытно отметить, что в целом по СССР из 33 424 дел, возбужденных в 1943 г. в сфере государственной торговли

¹ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 92. Л. 16.

² ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1240. Л. 47.

³ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1182. Л. 47.

⁴ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1668. Л. 2.

⁵ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 472. Л. 111.

⁶ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1240. Л. 28–29.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 35.

и потребительской кооперации, 72 % (23 910 дел) касались расхищения и разбазаривания товаров⁷.

Еще одним ответственным направлением работы правоохранительных органов в военные годы была борьба со спекуляцией. Дороговизна продуктов и промтоваров на рынках Татарстана была запредельной. Стоимость 1 кг картофеля за два года войны взлетела, например, в республике с 2 до 25 руб., капусты – с 2 до 40 руб., говядины – с 28 до 280 руб., баранины – с 25 до 250 руб., яиц – с 12 до 130 руб. за десяток и т.д.¹ Совершенно неподъемные цены установились на одежду и обувь. Мужское пальто среднего качества стоило в Казани в 1942 г. 6000 руб., сапоги – 3000 руб., шерстяной платок – 200 руб., валенки – 250 руб.² При этом официальная среднемесячная зарплата рабочих и служащих в промышленности СССР в начале войны составляла 375 руб., к концу ее – 573 руб. [16; с. 117–118]. В то же время работники сферы образования и культуры получали только 160–180 руб.³

Перекупщики, используя трудности военного времени, умело пользовались обстоятельствами. Так, в 1941 г. по ст. 107 УК РСФСР (за спекуляцию) была осуждена и предана суду гражданка Петрова. По делу было установлено, что она спекулировала промышленными товарами. При обыске у нее было обнаружено 51 изделие из трикотажа, белье фабричного изготовления и 52 метра разной мануфактуры⁴. В 1942 г. в Больше-Тархановском районе ТАССР был привлечен к уголовной ответственности за спекуляцию агент Бакринского сельпо Садыков, который скопил большое количество продуктов и зарыл в землю. В доме у него было найдено: муки ржаной – 45 кг, ржи – 1056 кг, пшеницы – 285 кг, крупы – 26 кг, а также разных товаров – чулок, носков – 207 пар, полушалков – 10 шт., 100 пачек махорки и др.⁵ В апреле 1943 г. в г. Казани органами милиции была выявлена крупная спекулянтка, на квартире у которой было обнаружено свыше 200 кг муки, много сахара, масла, крупы. У преступницы было изъято более 23 тыс. руб., 45 золотых руб., большое количество серебряных монет [14, с. 108]. В июне 1943 г. в Казани же была вскрыта группа лиц, занимавшаяся спекуляцией марлей. Начальник аптеки эвакогоспиталя Ланцева выписывала фиктивные требования от имени госпиталя на марлю и покупала ее в аптеке № 14 по 80 коп. за метр, якобы для нужд госпиталя. Затем передавала закупленное спекулянткам, которые реализовыва-

ли марлю на рынке по 2–3 руб. Преступная группа таким образом перепродала 40 583 м ткани, «зарботав» на этом 68 994 руб.⁶

Заслон спекулянтам можно было поставить только при условии выявления источников приобретения товаров и каналов их сбыта. С этой целью сотрудники НКВД проводили внезапные проверки торговых организаций и столовых, контролировали работу вахтерско-сторожевой службы, следили за порядком на крупных предприятиях. По статистическим данным, только в 1942 г. за спекуляцию в Татарстане к уголовной ответственности было привлечено: в I квартале – 428 чел., осуждено – 233 чел.; во втором квартале – 669 чел., осуждено – 441 чел.; в третьем квартале – 487 чел., осуждено – 238 чел.⁷

Вопросы борьбы со спекуляцией и расхитительством находились на особом контроле и у советско-партийных структур. Примечательной в этом отношении является речь председателя Президиума Верховного Совета ТАССР Г.А. Динмухаметова на одном из совещаний в 1943 г. В своем выступлении он подчеркивал: «Общественная собственность – это база, на которой зиждется социалистическая система советского государства. [...] Каждый работник советского предприятия, учреждения... на каком бы посту он ни стоял, не может ограничиться только речами о борьбе с хищениями социалистической собственности. Он обязан организовать эту борьбу...»⁸.

Обсуждение и заключения

Проанализированный комплекс источников позволяет утверждать, что в военные годы в Татарской АССР наблюдалась сложная криминальная обстановка. Увеличение числа экономических преступлений в значительной степени было обусловлено острыми социальными проблемами и тяжелым материальным положением населения. Сотрудники правоохранительных органов боролись с хищениями и растратами продовольственных и промышленных товаров, присвоением и разбазариванием зерна и хлеба, вскрывали факты злоупотреблений служебным положением и самоснабжением, выявляли спекулянтов и дезорганизаторов торговли.

Таким образом, деятельность органов внутренних дел по предупреждению и противодействию экономической преступности являлась важным фактором соблюдения законности и поддержания правопорядка в ТАССР в годы Великой Отечественной войны.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Л. 232. Ч.1. Л. 7.

² ГА РТ. Ф. П-86. Оп. 1. Д. 343. Л. 2; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Л. 232. Ч.1. Л. 6–7.

³ ГА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 329. Л. 88.

⁴ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 147. Л. 131 об.

⁵ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 473. Л. 64 об.

⁶ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 473. Л. 64 об.

⁷ Там же.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 322. Л. 76–78.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емелин С.М. Организационно-правовые направления противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 11. С. 85–91.
2. Галкин А.Г. Особенности работы милиции в годы Великой Отечественной войны. М.: Центральная школа милиции НКВД СССР, 1943.
3. Полиция и милиция России: очерки истории. М.: ВЮЗ школа МВД России, 1993. 196 с.
4. Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. 318 с.
5. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / В.Ф. Некрасов, А.В. Борисов, М.Г. Детков и др. М.: Объединенная редакция МВД России, 1996. 462 с.
6. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. М.: «Nota Bene» Медиа Трейд Компания, 2005. 336 с.
7. Шатилов С.П. Правоохранительная функция Советского государства в период Великой Отечественной войны (теоретический и историко-правовой аспекты). Барнаул: Изд-во ААЭП, 2006. 148 с.
8. Герман Р.Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.). Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2000. 164 с.
9. Вольхин А.И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2001. 421 с.
10. Кечайкина Е.М. Милиция Мордовии в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2003. 179 с.
11. Тоцкойнов А.Н. Органы НКВД Краснодарского края в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 208 с.
12. Сучилкин А.В. Пензенская милиция в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006. 220 с.
13. Иванов Н.В. Милиция Чувашии накануне и в годы Великой Отечественной войны: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2010. 248 с.
14. Маликов А.А., Латышев А.Н., Мулаянов Ш.Н. На страже порядка. Книга первая. МВД Республики Татарстан. Казань: РИЦ «Лиана», 1997. 256 с.
15. Гребенкин М.Ю. Милиция Татарстана в годы Великой Отечественной войны: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2010. 61 с.
16. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.

REFERENCES

1. Emelin S.M. Organizacionno-pravovye napravleniya protivodejstviya ehkonomicheskoy prestupnosti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Vestnik Akademii ehkonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2009. № 11. S. 85–91.
2. Galkin A.G. Osobennosti raboty milicii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. M.: Central'naya shkola milicii NKVD SSSR, 1943.
3. Policiya i miliciya Rossii: ocherki istorii. M.: VYUZ shkola MVD Rossii, 1993. 196 s.
4. Policiya i miliciya Rossii: stranicy istorii. M.: Nauka, 1995. 318 s.
5. Organy i vojska MVD Rossii. Kratkij istoricheskij ocherk / V.F. Nekrasov, A.V. Borisov, M.G. Detkov i dr. M.: Ob"edinennaya redakciya MVD Rossii, 1996. 462 s.
6. Mulukaev R.S., Malygin A.YA., Epifanov A.E. Istoriya otechestvennyh organov vnutrennih del. M.: «Nota Bene» Media Trejd Kompaniya, 2005. 336 s.
7. SHatilov S.P. Pravoohranitel'naya funkciya Sovetskogo gosudarstva v period Velikoj Otechestvennoj vojny (teoreticheskij i istoriko-pravovoj aspekty). Barnaul: Izd-vo AAЕHP, 2006. 148 s.
8. German R.B. Deyatel'nost' rossijskoj milicii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i poslevoennyj period (1941–1960 gg.). Rostov-na-Donu: RYUI MVD Rossii, 2000. 164 s.
9. Vol'hin A.I. Deyatel'nost' organov gosudarstvennoj bezopasnosti Urala i Zapadnoj Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: dis. ... d-ra ist. nauk. Ekaterinburg, 2001. 421 s.
10. Kechajkina E.M. Miliciya Mordovii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: 1941–1945 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. Saransk, 2003. 179 s.

11. Tockojnov A.N. Organy NKVD Krasnodarskogo kraja v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941–1945 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. M., 2004. 208 s.
12. Suchilkin A.V. Penzenskaya miliciya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: dis. ... kand. ist. nauk. Penza, 2006. 220 s.
13. Ivanov N.V. Miliciya CHuvashii nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: istoricheskij opyt i uroki: dis. ... kand. ist. nauk. CHEboksary, 2010. 248 s.
14. Malikov A.A., Latyshev A.N., Mulayanov SH.N. Na strazhe poryadka. Kniga pervaya. MVD Respubliki Tatarstan. Kazan': RIC «Liana», 1997. 256 s.
15. Grebenkin M.YU. Miliciya Tatarstana v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: uchebnoe posobie. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2010. 61 s.
16. Voznesenskij N.A. Voennaya ehkonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny. M.: Gospolitizdat, 1948. 192 s.

Об авторах: Кабирова Айслу Шарипзяновна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
e-mail: aikabirova@mail.ru
Кабиров Дмитрий Эрнстович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, политологии, социологии и психологии КЮИ МВД России
e-mail: kabirov64@inbox.ru
© Кабирова А.Ш., 2018
© Кабиров Д.Э., 2018

Статья получена: 25.04.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.
Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the authors: Kabirova Ayslu SH., Doctor of Historical Sciences (Research Doctorate), Leading Researcher of the Institute of History Named After SH. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
e-mail: aikabirova@mail.ru
Kabirov Dmitriy E., Candidate of Historical Sciences (Research Doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: kabirov64@inbox.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

Кабирова Айслу Шарипзяновна – сбор и анализ архивных документов и их обобщение, разработка концептуальных подходов исследования, доработка и редактирование текста статьи.
Кабиров Дмитрий Эрнстович – анализ научной литературы по теме исследования, археографическая обработка источникового комплекса, подготовка первоначального варианта текста.